

Секция «Востоковедение, африканистика»

Сложные глаголы в системе глагольной синонимии современного японского языка

Кострова Мария Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: mkostrova@yandex.ru

1. В докладе рассматриваются сложные глаголы и их место в системе глагольной синонимии современного японского языка. Объектом исследования являются в первую очередь основосложные знаменательные глаголы, также проводятся параллели с корнесложными глаголами. Материалом для исследования послужили произведения художественной литературы, справочные издания, а также Интернет-источники.

2. Корнесложные и основосложные глаголы понимаются в соответствии с работами А.А.Пашковского и В.М.Алпатова и др. [Пашковский, с.33-43, 50-78; Алпатов, с. 529 - 543]. Корнесложные слова – это слова, состоящие из китайских корней. К основосложным относятся слова, образованные посредством сложения главным образом собственно японских основ. Они, в свою очередь, подразделяются на глагольно-глагольные сложения и сложения постпозитивных глагольных основ с именными и прочими основами. Последние могут происходить от лексикализовавшихся словосочетаний (*кидзуку* «заметить» от *ки-га цуку* с тем же значением). Основосложные глаголы широко распространены в японском языке. Некоторые авторы объясняют это тем, что объём значений простых глаголов (например, *хику* «тянуть» или *дэру* «выходить») слишком широк и для успешного функционирования в речи нуждается в уточнении [Иваока, Окамото, с. 1].

3. По соотношению значений целого и частей основосложные слова подразделяются на три разряда. В глаголах, относящихся к первому разряду, оба компонента сохраняют конкретное значение. Во втором разряде второй компонент уточняет действие, обозначаемое первым компонентом, и обозначает фазу действия, направленность его внутрь или наружу, невозможность осуществить действие (*-канэру*), его повторение (*-наосу*), его исчерпанность (*-цукусу*) и т.д. В третьем случае значение сложного глагола равно или почти равно значению второго компонента.

4. По соотношению корней в составе корнесложных двухкомпонентных глаголов последние также подразделяются на равноправные (объединяющие, обобщающие и тавтологичные) и неравноправные (уточнённо-процессуальные).

5. При рассмотрении сложных глаголов трудно бывает провести границу между лексической и грамматической синонимией. С одной стороны, вторые компоненты основосложных глаголов второго разряда находятся на той или иной степени грамматикализации и иногда рассматриваются как словообразовательные суффиксы. Примером предельного случая грамматикализации может служить суффикс глагольного происхождения *ау*, вошедший в глагольную парадигму как показатель реципрока. Большинство других уточняющих компонентов, как правило, сохраняют связь со знаменательными глаголами (так, *-наосу* означает не только «повторить» действие, но зачастую и

«внести исправления»), а также их многозначность: так, уточняющий компонент *-агару* может иметь значение направленности действия вверх, его высокой интенсивности или его завершения [Кандзэн масута:, с. 66].

6. Установить степень грамматикализации тех или иных морфем в канго также достаточно трудно. В.М.Алпатов предлагает в этом случае руководствоваться критерием постоянности места морфемы в составе канго [Алпатов и др., с. 529]. Так, морфема «сай» со значением повторности действия регулярно находится в препозиции к морфеме с процессуальным значением, и образованные таким образом корнесложные глаголы вступают в регулярные синонимические отношения с основосложными глаголами, образованными с помощью уточняющего компонента *-наосу* (*сайкэн-суру* – *татэнаосу* «перестроить, реконструировать»; *сайсо:-суру* – *окуринаосу* «отправить заново»). В таких случаях сходство значения сопровождается также частичным, как в приведённых примерах, или даже полным совпадением иероглифической записи (*касёкю-суру* (книж.) – *табэсугиру* (нейтр.) «передать»).

7. В то же время основосложные глаголы далеко не всегда находятся в одном синонимическом ряду с производящими простыми глаголами, особенно если основосложение сопровождалось семантическим сдвигом. Так, глаголы *укэру* и производные от него *укэтору* и *укэтомэру* с доминантным значением «получать, принимать, воспринимать» синонимический словарь «Руйгиго цукаивакэ дзитэн» помещает в рамках одного синонимического ряда; в то же время однокоренной глагол *укэмоцу* рассматривается наряду с основосложным глаголом *хикиукэру* и корнесложными *таннин-суру* и *танто:-суру* в рамках ряда с доминантным значением «взять на себя (обязанности), отвечать (за что-либо)».

8. В связи с широкой распространённостью основосложных и корнесложных глаголов в японском языке, с одной стороны, и относительно малой освещённостью их в учебниках по японскому языку, с другой стороны (особенно это касается основосложных глаголов), построение синонимических рядов, включающих в себя корнесложные и основосложные глаголы, анализ их семантики и иероглифической записи могут оказать большую помощь учащимся в освоении не только лексики, но и иероглифики японского языка.

Литература

1. Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлеская В.М. Теоретическая грамматика японского языка. В 2-х тт. Т.1 – М., Наталис, 2008.
2. Большой японско-русский словарь в 2-х тт. – Под редакцией Н.И.Конрада. – М., Советская энциклопедия, 1970.
3. Иваока Тоёко, Окамото Кивами До:си. Гайкокудзин-но тамэ-но нихонго. Рэйбун, мондай сиридзу 3. – Токио, Аратакэ сүпан, 1993.
4. Кандзэн масута: - Гои. Нихонго но:рёку сикэн 1-2 кю: рэбэру. – Токио, Сури: Э: нэттова:ку, 2007.
5. Нихонго бункэй дзитэн. – Токио, Куроисио сүпан, 2006.

Конференция «Ломоносов 2011»

6. Пашковский А.А. Слово в японском языке. – М.: КомКнига, 2006.
7. Руйгиго цукаивакэ дзитэн. – Токио, Кэнкюся, 2000.